Стоя в коридоре, соединяющим особняк герцога с библиотекой[1], Владимир смотрел в сад.

Цветок Юримагна — нарцисс. С конца зимы и до весны[2] этот сад прекрасен. Везде цвели разные сорта, источавшие непередаваемый аромат. Здесь были гербы герцогской семьи с красочным цветком на них и флаги империи, а еще множество редких сортов, которые росли только здесь.

Однако сейчас повсюду виднелась только пышная зелень. Нарциссы цвели лишь к приезду императорской семьи. В остальное время года сюда можно было прийти разве что ради фонтанов.

И ради царившей в саду тишины. Ни щебета птиц, ни треска крыльев насекомых не было слышно: птицы не клюют листья[3] нарциссов, а насекомые их редко повреждают. Потому что нарциссы — ядовитые растения. И цветки, и листья — у них ядовито всё. Особенно луковицы. Если ее съесть, то умрешь.

С нарциссами в империи связана одна легенда. Дух нарцисса на самом деле был красивой женщиной, с которой охладевший к ней возлюбленный захотел расстаться. Она предложила ему напоследок выпить сакэ из золотой чаши. Эти двое умерли от яда нарцисса, поэтому говорят, что его коронка — это на самом деле сакадзуки. Хотя значение этого цветка[4] — «вечная любовь», любимому человеку его лучше не дарить: это цветок одержимой любви, любви, доводящей до смерти.

Владимир отвернулся от сада и внезапно посмотрел на север.

В этом сезоне красивым должен быть сад Юриновых.

Впервые он встретился с Алексеем в императорском дворце, под лестницей. Отец привел его во дворец, чтобы он поиграл с принцем, но по дороге встретил знакомого и оставил сына, велев найти принца самостоятельно.

Конечно, он мог бы кого-нибудь спросить, как дойти. Тем не менее, ему было очень грустно, что отец относился к нему настолько равнодушно. Тогда он винил себя в том, что родился с телом, которое не соответствовало ожиданиям отца, чувствовал себя брошенным и одиноким. Поэтому он прятался под лестницей и плакал.

— Что случилось?

Он испугался обращенного к нему голоса. Похоже, его нашли.

Но это был детский голос. Перед ним стоял красивый мальчик постарше него, со светло-голубыми волосами и такого же цвета глазами. Цвет этих глаз был поразительным. Ему впервые довелось увидеть такие завораживающие глаза.

— Я Алексей Юринова. А ты…

— Я… Владимир Юримагна.

— Владимир. Если ты из Магна, то, скорее всего, приехал сюда встретиться с господином Михаилом… Но почему ты здесь?

Ему строго-настрого велели не отвечать на подобные вопросы, поэтому он колебался с ответом. К тому же, если сказать, что его тут бросил отец, это очернит репутацию отца.

— …Я здесь впервые.

Если так сказать, то окружающие будут думать, что ты заблудился.

— Господин Михаил вон там.

Сказав это, Алексей зашагал в указанную сторону. Владимир заколебался, поскольку не хотел выходить из-под лестницы с зареванным лицом.

И тут Алексей обернулся и посмотрел на Владимира.

— Ты боишься?

— Что?

— Иногда мне говорят, что это страшно и неприятно. Что мой цвет глаз омерзительный. Если не хочешь, чтобы тебя вел я, я позову кого-нибудь другого.

Позже Владимир выяснил, кто это говорил. Но тогда он просто посмотрел в глаза Алексея и сказал так, будто только что вспомнил:

— В горном озере, что отражает лишь неба синеву, храм сокрыт под водой. На кристально ясной глади светло-синего озера солнце блестит, словно меч.[5]

Алексей округлил глаза.

— Что? То есть…

— Это стихотворении эпохи империи Астра. Поэт-путешественник Торес нашел на Хребте Богов этот древний храм и написал стихотворение. Цвет твоих глаз похож на сверкающий бледно-голубым меч. Я думаю, что у тебя очень красивый цвет глаз. Увидев его, поэт воспел бы его в своих стихах, настолько это красиво.

Алексей смущенно улыбнулся.

— Не хочу, чтобы обо мне пели в стихах. Но спасибо. Ты так это складно сказал, потрясающе. Если ты против меня ничего не имеешь, я отведу тебя к господину Михаилу.

А потом он взял Владимира за руку. У того аж глаза полезли на лоб. Потому что впервые его за руку держал незнакомый человек.

Вообще-то он должен был стряхнуть ее. Его так учили. Но в этот раз он сжал в ответ руку мальчика, который мягко улыбался и глаза которого походили на мерцающие бледно-голубые мечи.

Когда Владимира вытащили из тени лестницы, его вновь пробрал страх, и он снова разревелся.

— Ты плакса, — шутя сказал Алексей. Звучало это по-доброму.

…В горном озере, что отражает лишь неба синеву.

Вокруг Алексея с детства царила атмосфера недоступности и одиночества. Этого было достаточно, чтобы дети его возраста держались от него на расстоянии. Но если ты с ним сблизился, он становился бесконечно дружелюбным. Они отлично поладили, так что даже

начали ездить друг к другу в гости, и каждый раз, когда Алексей предлагал Владимиру прогуляться по саду роз, они тоже держались за руки. Чтобы он снова не потерялся. Хотя на самом деле Владимир в первую их встречу вовсе не терялся, но он предпочел об этом умолчать. Алексей был единственным, кто протягивал ему руку и кто его за нее держал. Владимир был этому безмерно рад.

От воспоминаний грудь каждый раз словно наливалась свинцом.

Тогда он еще мог и плакать, и смеяться. Как же давно это было…

Семь лет назад, когда ему было девять, на границе между жизнью и смертью он без конца и напрасно молил о прощении до тех пор, пока сил говорить хоть что-либо не осталось.[6]

Он плакал и плакал, а потом его слезы высохли, и больше он уже никогда не плакал. Его поведение так изменилось, что Алексею в любом случае было бы больно. Но он уже не мог вести себя так же непринужденно, как прежде, как будто ничего не случилось.

Тяжело вздохнув, Владимир оглянулся на сад.

Когда-то Юримагна славились своими богатствами и после цветения нарциссов засаживали сад другими растениями. Однако сейчас они не могли себе этого позволить. Сейчас осталась лишь тень былого богатства. Много поколений главы семьи интересовались лишь расширением пахотных участков да повышением урожайности, а заодно и изучением боевых искусств. Их совсем не заботили остальные семейные дела. Другой ситуация была у Юриновых, несколько поколений которых для увеличения пахотных земель занимались расчищением участков, хотя у них имелись и прочие ресурсы.

По сравнению с периодом основания, доходов у Юримагны не стало меньше. Просто расходов стало больше, чем доходов. У основателя семьи Павла был слишком возвышенный идеал. Во времена основании Империи было естественным служить императорской семье военной силой. Но времена меняются. А Юримагна меняться за ними не поспевали.

И рыцарский орден, и исследовательский институт теперь служили всего лишь для удовлетворения чужих интересов. Высокие должности передавались по наследству, и способности при этом не учитывались, кроме того, занимающие эти должности люди вступали в сговор с поставщиками, чтобы нажиться.

Несмотря на постоянные внутренние склоки, они с готовностью объединялись против внешних врагов. Множество попыток провернуть реформы каждый раз оборачивались неудачами из-за неистового сопротивления. Рыцари поддерживали его отца, Георгия, лишь потому, что он не пытался ни реформировать орден, ни сократить штат.

Дело не в том, что в ордене или в институте не находилось людей, горящих идеей. Просто они каждый раз натыкались на неприступные стены, после чего были вынуждены отступить.

— Юримагна — это великан. С чрезмерно большими головой и кулаками. Он ползет, волоча свое изуродованное тело, сам, похоже, того не замечая.

Это как-то сказал Анатолий Марду. Анатолий родился в побочной ветке Магны и был бы превосходным исследователем Астры, но он не смог закрыть глаза на разошедшуюся там коррупцию, попытался ей противостоять, а затем был вынужден уйти.

— Господин Владимир, сможете ли вы реформировать Юримагну?

На этот вопрос Владимир покачал головой.

«Анатолий наверняка решил, что я просто не хочу реформ. Или что мне легче сдаться, чем все это исправить. Он не знает, что этот день никогда не наступит. День, когда майское солнце озарит наш сад, — рассуждал Владимир. — Когда умрет глава семьи Юримагна? И когда меня, Владимира Юримагна… постигнет та же участь?»

Уголок переводчика

[1]Соединяющим особняк герцога с библиотекой. Судя по всему, библиотека у них в пристройке, а коридор, как в традиционных японских домах, внешний. Там были иероглифы □□.

[2]С конца зимы и до весны. Японский нарцисс цветет с декабря по апрель или в декабре-феврале (данные разнятся). Вероятно, это зависит от сортов.

[3]Птицы не клюют листья. Я погуглила, и для меня это стало открытием. Я знала, что птицы клюют ягоды и шишки, но чтобы они питались хвоей, почками, молодыми побегами… Вот это да… Ладно почками, но хвоей… Хотя обычно это происходит в голодное время: поздней осенью, зимой или ранней весной, так что вполне объяснимо. А нарциссы обычно повреждают личинки, конечно, откуда там взяться треску крыльев…

[4]Значение этого цветка. Весьма противоречиво. У европейцев это и знак весны и Пасхи, и символ эгоизма, и символ смерти в юности, и просто символ смерти; в Пруссии означал любовь и являлся символом супружеского счастья, в Древнем Риме с нарциссами встречали победителей. В Японии это символ чистоты и радости. В Китае — самоуважения и самоанализа… Еще, похоже, в Китае это и символ Нового года и счастья.

[5]В горном озере… Я поэт, зовусь я Цветик. Ну нет, я не так хороша, чтобы стихи с японского переводить. Я старалась, но тут проза. Кстати, напомнило мне это про озеро Светлояр. Там, говорят, правда, не храм, а город затонул, но все же. И зона аномальная.

[6]Семь лет назад… Я не очень понимаю, кто был на грани жизни и смерти — Владимир или кто-то ему близкий… Что это за намеки такие… Поэтому пока оставлю так; если потребуется, потом исправлю. Вообще две последние главы в плане намеков восхитительны, конечно…

По поводу названия главы. Сакадзуки — традиционная японская плошка (чашка) для сакэ.

Ах, да. Почему «господину Михаилу»? На японском было «Михаиру-сама».

Если честно, у меня со следующей недели помимо всего прочего начинается учеба. Не знаю, буду ли я укладываться по времени в неделю… Я постараюсь. Но если я на следующей неделе все же не выложу главу, не волнуйтесь, я никуда не пропала, проект не брошен, все в порядке. Выложу главу через неделю. Кстати, огромное спасибо всем, кто ставит мне плюсики в карму, говорит «спасибо» и пишет комментарии. Благодаря вам у проекта теперь 200 лайков. Вау. Ну, что ж, это не предел, верно?)))

http://tl.rulate.ru/book/41781/1726758